

*Утешение
скорбящим
о смерти близких*

А. Г. Горюнова-Борисова

Утешение скорбящим

о смерти близких

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54333761

Утешение скорбящим о смерти близких: Сретенский монастырь;

Москва; 2019

ISBN 978-5-7533-1560-1

Аннотация

Говорят, что время лечит. Но те, кто потерял близких, особенно – самых близких, знают, что это не так. Горечь утраты притупляется со временем, и жгучая боль разлуки постепенно становится не столь острой, но все такой же – неотъемлемой, непреодолимой. Пережить смерть близкого человека невозможно, нужно научиться с этим жить, жить по-христиански. По-христиански, с Господом Иисусом Христом, победившим смерть, доверяя Ему свою жизнь и смерть своих близких. По-христиански, в ожидании воскресения и встречи с умершими в той, иной жизни.

В этой небольшой книге мы постарались объединить все, в чем нуждаются люди, потерявшие близких: объяснение того, что, по учению Православной Церкви, происходит с человеком после смерти; пояснения православной традиции погребения

и поминовения усопших; чины, последования, молитвы о упокоении усопших; богооткровенные мысли святых отцов о тайне смерти.

Надеемся, что эта книга утешит Вас, даст силы перенести утрату, углубит Ваши знания о церковной жизни, а главное – поможет обрести горячую веру, и сердцем взывать: «Соедини, Господи, умерших и живых в нескончаемой радости» (из Акафиста о упокоении усопших).

Содержание

На пороге вечности	6
Пути исхода	12
Таинство смерти	15
Погребение	19
Если умерший человек – православный христианин	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Утешение скорбящим о смерти близких

© Сретенский монастырь, 2019

* * *

*Умиравший человек – заходящее светило, заря
которого уже блещет над другим миром.
Святитель Филарет Московский*

На пороге вечности

Жизнь человека скоротечна и таинственна. Она начинается в утробе матери, где удивительным образом формируется неповторимая человеческая личность. Потом человек живет на земле, а потом – уходит. Куда?

Человечество веками ищет ответ на этот вопрос, и только в религиозных учениях складывается более или менее понятная картина. Во всех верованиях во все времена земной истории существовала вера в жизнь после смерти, но в христианстве она приобрела свою истинную, законченную форму.

Основа христианского учения – это смерть и воскресение Сына Божия, Который родился Человеком на земле, пожил, умер в мучениях, распятый на кресте, и уничтожил смерть Своим Воскресением из мертвых. И людям *положено однажды умереть, а потом суд*, – с уверенностью говорит апостол Павел (Евр. 9, 27). *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его*, – свидетельствует Екклесиаст (Еккл. 12, 7).

Так почему же так страшна для человека сама мысль о смерти? Прежде всего потому, что смерть противоречит человеческой природе. Человек чувствует, что призван жить вечно, и страшится неестественного для себя состояния. Как свидетельствует библейская история, *заповедал Господь Бог*

человеку, говоря: *от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 15–17). Как знаем мы из дальнейшего развития событий, Адам и Ева нарушили данную Богом заповедь и этим поступком дали смерти власть над собой и своими потомками, то есть над каждым из нас. Но две тысячи лет назад произошло величайшее событие в земной истории. Сам Бог сошел на землю и уничтожил смерть. *Смерть! Где твое жало? ад! где твоя победа?* – восклицает апостол Павел о воскресении Христа, – *поглочена смерть победою* (1 Кор. 15, 55, 54). Таким образом, люди, истинно верующие во Христа, живущие по Его заповедям, избавляются от страха смерти. Как говорит тот же апостол Павел: *Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение... Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше* (Флп. 1, 21, 23).

Что же делать тем, кто слаб духом, не силен верой и поработен грехом? Мы боимся смерти – своей и своих близких, мы стараемся прогнать от себя саму мысль о смерти. И все-таки знаем, что неизбежно умрем, только не знаем, когда именно и что ждет нас за гробом. Бессмысленно прогонять от себя память о неизбежном, бессмысленно делать вид, что мы или близкие наши никогда не умрем. Можно сколько угодно упорствовать в своем неверии, пытаться убедить себя и окружающих, что мы не умрем, а если и умрем, то нескоро. Смерть придет к нам и не спросит нашего согласия. А важ-

ным окажется одно: в каком духовном состоянии она нас застанет. Но как часто люди упорствуют в своих заблуждениях, пороках, пристрастиях, предубеждениях! А главное – в своем неверии, как герои поучительной христианской притчи¹:

«Разговорились однажды в утробе беременной женщины два младенца. Один из них был верующим, а другой – неверующим.

– Ты веришь в жизнь после родов? – спрашивает брата неверующий младенец.

– Конечно, – ответил тот. – Конечно, жизнь после родов существует. Мы здесь только для того, чтобы окрепнуть и быть готовыми к тому, что ждет нас потом.

– Глупость, – возразил ему брат. – Никакой жизни после родов не будет. Ты можешь представить, что там, в другом мире, может быть?

– Не знаю точно, – сказал верующий младенец, – но верю, что там будет больше света. Может быть, в той жизни мы даже будем сами ходить и самостоятельно питаться необыкновенной едой.

– Какая ерунда, – возразил ему брат. – Это же невозможно: самим ходить и самостоятельно питаться. Об этом даже говорить смешно! У нас есть пуповина, которая нас питает. Наша жизнь – пуповина, она и так слишком коротка, чтобы думать о чем-то другом.

– Но там все будет по-новому, – ответил верующий мла-

¹ Жил человек. Сборник христианских притч и сказаний. М., 2010. С. 8–9.

денец. – В любом случае, мы там увидим маму, и она позаботится о нас.

– Маму? Ты веришь в маму? И где же она находится?

– Она везде, вокруг нас, мы в ней пребываем. Благодаря ей мы движемся и живем. Без нее мы просто не могли бы существовать.

– Полная ерунда. Я не видел никакой мамы, и поэтому для меня очевидно, что ее нет! – воскликнул неверующий младенец.

– А я точно знаю, что она есть, – сказал верующий. – Иногда, когда все вокруг затихает, можно даже услышать, как она поет, и почувствовать, как она гладит нас. Вот увидишь, наша настоящая жизнь начнется только тогда, когда мы родимся».

Святая Церковь, как любящая мама, предлагает человеку множество возможностей подготовиться к переходу в вечную жизнь. Она питает нас благодатью через Таинства, она развивает и взращивает в нас неповторимую личность, во всем подобную нашему Творцу, она учит нас тем законам, по которым живет Небесное Царство. Поэтому позаботимся о себе и своих близких, будем готовиться к вечности в этой временной скоротечной жизни. И не устрашимся смерти, когда бы она ни пришла к нам!

Святым таинством Крещения человек входит в Церковь Христову навеки, становится сыном Божиим, освобождается от господства первородного греха, получая в сердце

росток благодати. Этот росток человек должен возвращать всю жизнь, борясь с грехом и преуспевая в добродетели. И тогда он получает в наследство вечное Царство Любви и Радости.

Святое таинство Покаяния дано нам как оружие против греха. Бог не заставляет нас жить добродетельно, он предоставил нам свободу выбора. Сам человек должен утвердиться в добре данной Богом свободой своей воли, выработать противоядие ко греху. Исповедуя свои грехи в присутствии священника, мы каемся в них перед Богом, и разрешительная молитва, произносимая священником, омывает и исцеляет нас от ран, нанесенных грехом.

Святое таинство Причащения соединяет нас с Богом. Непостижима и таинственна эта связь. Святое Причащение меняет саму нашу природу, просвещает нас изнутри вечным светом, который станет только сильнее, когда мы разлучимся с телом.

Святое таинство Елеосвящения (Соборование) учреждено апостолами для исцеления тяжких недугов, для облегчения страданий, для освобождения от забытых грехов, которые мы не очистили покаянием.

Все мы стоим на пороге вечности – независимо от того, здоровы мы или больны, бедны или богаты, просты или познали глубины житейской мудрости, только начинаем жить или готовимся к исходу. Жизнь скоротечна и изменчива. А святые Таинства даются нам всем – они освещают нашу

жизнь лучом Божественной Любви, которая, присутствуя во времени, сияет вечно.

Пути исхода

Вконце XIX века небольшим тиражом была напечатана интересная гравюра: гроб, в котором лежит умерший, свечи, могильный холм с крестом и надпись «Сего никто не избежит». Подумаем – ведь именно так и представляется каждому из нас смерть: гроб, могила. Но бывает совсем иначе – катастрофы, стихийные бедствия, пожары, штормы, кирпич с крыши или скоростной транспорт из-за угла. Никто из нас не может предположить, как завершится его земной путь.

Святая Церковь за каждым богослужением возносит к Богу от лица верующих такое прошение: «Христианския кончины жизни нашей, безболезненны, непостыдны, мирны... у Господа просим». Какова же она – христианская кончина? Ответ на этот вопрос прост и краток: если человек уходит из этой жизни в мире с Богом, ближними и самим собой – это и есть христианская кончина. Вспомним близких к нам по времени своей земной жизни новомучеников и исповедников Российских – большинство из них умерли насильственной смертью, были замучены в лагерях, и ни о каком напутствии Таинствами Церкви не могло идти речи. Но разве от этого их кончина становится нехристианской? Потому главное – не каким путем человек покинул этот мир, а в каком состоянии.

Конечно, если человек в преклонных годах или тяжело

больной окружен близкими людьми, они должны позаботиться о том, чтобы он достойно подготовился к исходу и был напутствован Таинствами Церкви.

Таинства Церкви учреждены не для умирающих, а для живущих вечно! Поэтому совершенно неуместны опасения «испугать» готовящихся к исходу предложением приступить к Таинствам, пригласить священника. Жизнь и кончина человека в руках Божиих, а Таинства – это дар Его Любви и в жизни, и в смерти. Таинства Церкви – елеосвящение, покаяние и причащение Святых Таин, о которых мы упоминали в предыдущей главе, – могут исцелить, укрепить, облегчить страдания и, наконец, помочь душе легко и безболезненно покинуть этот мир.

Но – и это очень важно! человек должен приступить к Таинствам по своей воле, с желанием и благоговением. Ни Таинства, совершенные насильно над беспомощными уже людьми, ни принятие Таинств под давлением, только для того, чтобы «отстали» докучливые родственники – никакой пользы человеку не принесут. Это нужно помнить. Если близкий нам человек находится в таком состоянии, что не может уже выразить своего волеизъявления, мы должны быть уверенными, что он сам бы хотел или хотя бы был не против пригласить священника для совершения Таинств.

Часто люди умирают внезапно, не напутствованные Таинствами: кто-то уходит, так и не став членом Церкви, кого-то подвергают насильственной смерти, иногда человек дерзает

сам прервать свое земное существование. Пути исхода так же разнообразны и неповторимы, как и судьбы людей. И никто, кроме Бога, не знает, почему произошло так, а не иначе, и не нам об этом судить. Лучше будем молиться об ушедших любящим сердцем, горячо и усердно. В Православной Церкви нельзя поминать за богослужением некрещеных или иноверцев, а также самоубийц – для таковых существует особый чин поминовения на домашней молитве. А православных христиан Церковь торжественно и красиво провожает в последний земной путь и молится о них.

Что же остается главным для нас – пока еще живущих на земле? Нам заповедано любить Бога и друг друга. Эта любовь не подвластна скоротечности времени, она зависит только от того, насколько мы готовы, насколько мы способны любить. И если мы любим, то смерти нет. Любовь Христова к каждому из нас победила смерть раз и навсегда. И человек, которого мы любим, который любит нас, не исчезнет, а уйдет в иной мир, и мы будем по-прежнему любить его и постараемся помочь ему так, как заповедует Церковь Христова.

Таинство смерти

Близкий человек умер, ушел. А мы остались. Остались с болью в сердце и, возможно, с чувством вины. Ощущение непоправимой утраты, а иногда и безысходности омрачает душу. Что делать? – Трудный, кажущийся неразрешимым вопрос.

Попробуем найти ответ у тех людей, которые преодолели границы мира материального и приблизились к видению духовного мира.

«Плавание окончено; ненужная ладья разбита и брошена<...>. Что же нам теперь, плакать или еще что? <...> Что останкам умершего надо отдать некий почет, это совершенно справедливо. Но зачем у нас к этому телу обращаются как к живому лицу? Удивляться надо. У Господа все живы. И N жив. Какой он там молодец, какой красавец! Какой чистенький – светленький! Если б взглянуть, засмотрелись бы. А мы, насмотревшись на тело его: синевато, глаза впали и прочее, воображаем его таким. Этот самообман и раздрает сердце. Чтобы не раздиралось сердце, надо этот обман разогнать. Потом придет в голову сырая могила, мрачная: бедный N! А он в светлом месте, в состоянии, полном отрады, свободный от всех связанностей. <...> К довершению горя думаем: умер, не стало. А он и не думал переставать быть. И все так же есть, как был вчера накануне смерти, только ему

хуже было, а теперь лучше. Что его не видеть, это не потеря. Он бывает тут же. Отошедшие быстродвижны, как мысль»².

Действительно, иногда мы ощущаем присутствие умерших рядом, особенно в первое время после кончины. Они напоминают нам о себе через окружающие предметы видимого мира, через обрывки воспоминаний, а к некоторым приходят во сне. Зачем? Они хотят, «чтобы и за гробом не прекращался братский союз наш, чтобы любовь не погасала и по смерти, но горела ярким пламенем, – и всегдашняя искренняя память о почивших оставалась всегда в нас до нашей смерти»³.

В умершем человеке есть какая-то неоспоримая, высшая тишина. В лице его проступают черты, которых мы не замечали в жизни. Иногда на лице умершего отражается неизмеримая скорбь, иногда – неизреченная радость, иногда – удивление, иногда – покой. Вглядываясь в облик почившего, мы порой ищем ответы на невысказанные вопросы, ждем, что он даст нам какой-то знак. Непонимание, недовольство, разногласия, которые омрачали нашу взаимную любовь, осыпаются, как шелуха, пред великим таинством смерти.

Многие боятся мертвого тела. Это очень распространенный и понятный страх – страх перед неизведанным, но неиз-

² *Святитель Феофан Затворник*. Собрание писем. М., 1994. Т. 3. С. 6–7. Письмо 373.

³ *Святой праведный Иоанн Кронштадтский*. Мысли христианина. М.; Кронштадт, 2006. С. 361.

бежным для каждого человека. Если Вы испытываете что-то подобное – не смущайтесь, это вполне естественно. Естественно и скорбь об умершем, только она не должна быть чрезмерной; естественно и чувство вины, только оно не должно ввергать в отчаяние, естественно желание узнать, «как ему или ей “там”», только желание это не должно переходить в дерзкое любопытство, пытающееся любыми путями отдернуть завесу тайны.

Смерть – это дверь в иной мир, где все неизведанно и загадочно. Возможно, поэтому со смертью связано множество заблуждений, странных ритуалов, которые правильнее всего назвать суевериями. Православная Церковь не признает всех этих «верований», но русский народ, в котором остается много языческого, часто считает их священными и передает из поколения в поколение. Перечислим некоторые, самые распространенные, ошибочные убеждения, которым ни в коем случае нельзя следовать нам, христианам: завешивать зеркала в доме, где лежит покойник; считать, что близким родственникам нельзя нести гроб; ставить на поминках рюмку для усопшего, а потом хранить ее до сорокового дня; лить водку на могильный холм и тому подобное.

«Каждый же из нас, желая проявить свою любовь к усопшим и оказать им действительную помощь, лучше всего это может сделать через молитву о них. <...> Не чувствует ничего тогда тело, не видит собравшихся близких, не обоняет благоухания цветов, не слышит надгробных речей. Но ощущает

душа возносимые о ней молитвы, благодарна бывает тем, кто их творит, и духовно бывает близка им»⁴.

По-человечески мы не можем не скорбеть. Близкий человек ушел от нас в иной мир, и никто не заменит его, никто не заполнит образовавшуюся пустоту: мы уже никогда не придем к нему и не позвоним по телефону, мы не услышим его голос, не встретимся с ним взглядом и не увидим его улыбку. Мы не сможем попросить у него прощения, не сможем исправить то, что омрачило нашу взаимную любовь. Но любовь, которая соединяет нас, вечна, как вечна человеческая душа. Душа, уходя в мир иной, приоткрывает в него дверь всем, связанным с ней любовью. «Ведь действительно смерти как таковой нет, а есть жизнь земная и жизнь вечная»⁵.

⁴ *Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский*. М., 2008. С 399.

⁵ *Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)*. Письма. Псково-Печерский монастырь, 2004. С. 338.

Погребение

Близкий человек умер, и для живых наступают особенные дни. Дни, переполненные заботами и хлопотами, улаживанием дел с похоронными агентами и администрацией кладбищ, общением с теми, с кем давно, иногда уже много лет, не встречались. Казалось бы – эта суэта совсем не соответствует происшедшему, но... Возможно, именно она не дает горю подавить душу, вынуждает, порой насильно, переместить центр внимания со своих переживаний на окружающих и дает силы пережить первое осознание утраты. И это Промысл Божий о нас, который, если взглядеться, можно заметить во всех обстоятельствах нашей жизни.

Близкий человек умер, и каждый из нас хочет сделать для него все возможное, чтобы ему было лучше «там», чтобы все было «правильно» здесь.

Так с чего же начать?

Если умерший человек – православный христианин

Многие задаются вопросом: если умерший человек был крещеным, но не ходил в церковь или даже не признавал ее, стоит ли погребать его по-христиански? Вот что отвечает на подобные сомнения архимандрит Иоанн (Крестьянкин):

«Поминать крещеных людей мы должны, ибо они получили в крещении печать дара Духа Святаго. Мы не можем выносить о таких людях суд ранее Суда Божия, а внутреннее зрит один Господь. – Как они жили, чем жили, чьи молитвы держали их в этом мире? <...>И если за гробом нет покаяния, то еще до Страшного Второго Пришествия Господня есть для таковых помощь в молитве Церкви по предстательству близких. Разве можем мы с Вами отказать в помощи страждущим?!»⁶

Исключение составляют сознательно отпавшие от Церкви – сектанты, еретики, богохульники. В церкви за них молиться нельзя. «Если дерзнете это сделать, то весь легион бесов, опекавших Н, возьмет власть над Вами. И Вы не устоите в истине»⁷.

Значит, человека, который был крещен в Православной

⁶ Письма архимандрита Иоанна Крестьянкина. Псково-Печерский монастырь, 2004. С. 214–215.

⁷ Там же. С. 448.

Церкви и не отпал от нее сознательно, можно и необходимо предать христианскому погребению.

Прежде всего умерший нуждается в наших молитвах. Поэтому как можно скорее, отложив все дела, нужно прочитать Канон за преставльшегося (см. с. 63) Молитва не только поможет усопшему, но умиротворит и Вашу душу. После совершения канона можно приступать к делам.

Нужно ли омыwać тело, если человек умер дома? В России традиционно до появления общественных погребальных служб были особые люди, которых приглашали в дом для омовения тел усопших. То есть даже в те стародавние времена на это был способен не каждый, несмотря на то, что тогда люди жили большими семьями, в которых нередко умирали старики и младенцы, и человек с раннего возраста видел смерть как неотъемлемую часть жизни. Для современного человека смерть – что-то сверхъестественное и ужасное. Поэтому омовение тел умерших для многих – дело страшное, невозможное. Этим не стоит смущаться, существуют морги, где тела готовят к погребению.

Если Вы все-таки решили омыть умершего сами, наполните тазик теплой водой, возьмите мягкую губку и аккуратно протрите тело, регулярно споласкивая и хорошо отжимая губку, меняя в тазу воду.

Одевать умерших принято торжественно, в светлые тона, но принципиального значения это не имеет. Многие стремятся надеть на умершего или положить в гроб вещи, ко-

торые он любил. Это обычай, пришедший из язычества, и к христианскому погребению отношения не имеет. Единственное, что на покойном должно быть обязательно, – это нательный крест.

Если у Вас есть верующие друзья и знакомые, их стоит известить о происшедшем в первую очередь и попросить молить. Очень хорошо, если группа людей возьмется читать по умершему Псалтирь. В этом случае кафизмы распределяются по молящимся, и за каждым закрепляется свое время суток. Таким образом, чтение Псалтири оказывается непрерывным или, по-церковнославянски, «неусыпаемым». Если такое чтение организовать не удастся, не скорбите. Можно один раз прочесть всю Псалтирь, можно самым близким читать по одной кафизме в день. Вариантов множество, главное, чтобы об усопшем совершались внебогослужебные молитвы, и чтение Псалтири для этого наиболее удобно (подробнее о чтении Псалтири по усопшим – на с. 83).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.